

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-38-54>
УДК [391:947](470.6)

Рубаха. К вопросу этнографического исследования одежды северокавказского казачества

Л.С. Царева ✉

*Краснодарский торгово-экономический колледж,
г. Краснодар, Российская Федерация*
✉ luiza.czareva@bk.ru

Аннотация. Введение. Народная традиционная одежда является объектом изучения для многих специалистов. Пройдя длительный путь, одежда сохраняла элементы, передающиеся из поколения в поколение, которые стали со временем его традицией. Чтобы эти традиции могли быть понятны и доступны современнику, важна и требуется особая связь с первоисточником – предметом материальной культуры.

Материалы и методы. Объектом нашего исследования избрана одежда казачьего населения линейных станиц Закубанья середины XIX – начала XX в. Настоящая работа ставит перед собой цель на региональном уровне выделить типы компонентов одежды. Задача исследования состоит не только в описании самого предмета материальной культуры, но и всех возможных коллизий, которые повлекли за собой его существование, потому из ряда методов исследований для работы выбираем хронологический и типологический методы.

Результат исследования. Уникальные предметы быта, в том числе и предметы традиционной одежды на сегодняшний день являются достоянием музеев; доступность к экспонатам-подлинникам одежды для разного рода специалистов в силу разных причин ограничена. Музеи публикуют материалы из своих фондов; информация эта чаще всего заключается в перечне предметов, которые имеются в музее, и их этнической принадлежности. Для того чтобы ввести в научный оборот материалы по одежде, этого недостаточно; в первую очередь необходимо знать подробное описание предмета материальной культуры, и, кроме того, без типологии предмета можно упустить из вида важные детали. На территории Краснодарского края, помимо краеведческих музеев, в 1980-е гг. были созданы и действовали в некоторых станицах так называемые Народные музеи, в которых были представлены предметы быта казачьего населения станиц, в том числе и предметы одежды. Со временем по ряду причин некоторые из этих музеев прекратили свое существование; судьба экспонатов-подлинников одежды тоже сложилась по-разному. Потому в свое время накопленные в этих Народных музеях материалы и материалы, собранные в территориально удаленных краеведческих музеях, бесспорно, будут являться ценнейшими источниками для последующих поколений исследователей и разного рода специалистов.

Обсуждение и заключение. Работа по выявлению типов предмета материальной культуры в бывших линейных станицах Закубанья, на примере женских и мужских рубах, показала, что самые архаичные формы – туникообразные рубахи – у коренного населения станиц Закубанья в употреблении не были; среди исследуемых экспонатов-подлинников выявлены варианты рубах

© Царева Л.С., 2025

женских, не описанных ни одним, известным автору, этнографическим литературным источником.

Ключевые слова: Закубанье, казачье население, типология, конструкция, ткацкий станок, полотнище, домотканина, фабричная ткань, рубаша женская и мужская

Для цитирования: Царева Л.С. Рубаша. К вопросу этнографического исследования одежды северокавказского казачества. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025;17(2):38–54. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-38-54>

The traditional shirt. An ethnographic study of the clothing of the North Caucasian Cossacks

L.S. Tsareva ✉

Krasnodar Trade and Economic College, Krasnodar, the Russian Federation

✉ luiza.czareva@bk.ru

Abstract. Introduction. Traditional folk clothing is an object of research for many specialists. Having gone a long way, the clothing has preserved elements passed down from generation to generation, which over time have become its tradition. A special connection with the original source – an object of material culture – is important and required for the traditions to be understandable and accessible to a contemporary.

The Materials and methods. The object of the research is the clothing of the Cossack population of the linear villages of the Transkuban region in the mid-19th – early 20th centuries. The goal of the research is to identify the types of clothing components at the regional level. The objective of the research is not only to describe the object of material culture itself, but also all possible collisions that entailed its existence, therefore, from a number of research methods, chronological and typological methods have been chosen.

The Research results. Unique household items, including traditional clothing items, are currently the property of museums; access to original clothing exhibits for various specialists is limited for various reasons. Museums publish materials from their collections; this information most often consists of a list of objects that are in the museum and their ethnic affiliation. This is not enough for the introduction of materials on clothing into scientific circulation; first of all, it is necessary to know a detailed description of the object of material culture and, in addition, without the typology of the object, important details can be overlooked. In addition to local history museums, in the 1980s, so-called People's Museums were created and operated in some villages on the territory of the Krasnodar Territory, where household items of the Cossack population of the villages, including clothing, were presented. Over time, for a number of reasons, some of these museums ceased to exist; the fate of the original clothing exhibits also developed differently. Therefore, the materials collected in these People's Museums and the materials collected in territorially remote local history museums will undoubtedly be the most valuable sources for future generations of researchers and various specialists.

Discussion and conclusion. The work on identifying the types of material culture items in the former linear villages of the Transkuban region using women's and men's shirts as an example has shown that the most archaic forms – tunic-shaped shirts – were not used by the indigenous population of the Transkuban region villages; among the studied original exhibits, variants of women's shirts have been identified that have not been described in any ethnographic literary source known to the author.

Keywords: the Transkuban region, Cossack population, typology, design, loom, cloth, homespun fabric, factory fabric, women's and men's shirt

For citation: Tsareva L.S. The Traditional Shirt. An Ethnographic Study of the Clothing of the North Caucasian Cossacks. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta*. 2025;17(2):38–54. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-2-38-54>

Введение. Несмотря на разнообразие предметов быта, принадлежащих тому или иному народу (орудий труда, жилищ, одежды и т. д.), количество принципиально разных решений (конструкции сох, плугов; конструкции стен, крыш; кроя рубах, штанов, юбок) ограничено, и не только в границах одного народа. Эти принципиально разные решения конструкции явлений материальной культуры и дают типы этих явлений. Н.В. Ушаков и ряд других авторов одежду, как явление материальной культуры, классифицируют: по материалу, по крою, по тому, какую часть тела она прикрывает, по способу ее крепления к телу, по компонентам костюма (рубаха, штаны, сарафан, понева и т. д.) [1]. Из этого ряда классификации одежды для нашей работы выбираем ту, что отображает различные виды кроя. Сравнение компонентов одежды по крою определит типы компонентов одежды (типология одежды – выделение в близких по форме и назначению вещах принципиально разных конструктивных решений, т. е. выделение тех или иных видов кроя).

Материалы и методы. Разработанная Ф.М. Пармоном классификация рубах женских предполагает проводить типизацию их конструкций, исходя из особенностей решения плечевого пояса. [2, с. 40]. Показатель количества полотен в конструкции и их расположение в данном случае имеет второстепенное значение. Иллюстративная информация о типах одежды в этнографических работах бывает разная, чаще всего это фотографии или просто рисунки. Фотография, в меньшей мере, рисунок – в большей, могут показать общий принцип тектоники предмета одежды, однако для полноты информации необходима схема кроя деталей, составляющих предмет одежды. Это может являться информацией, которая существенно дополнит базу, созданную на основе литературных этнографических источников, для дальнейшего широкого историко-сравнительного изучения

одежды и выявления функциональных и структурных взаимосвязей компонентов одежды в северокавказском регионе.

Результаты исследования. Основопологающим предметом женской одежды, занесенным первопоселенцами в Закубанье, была рубаха. Как самый распространенный вид одежды, рубаха женская широко представлена в музеях исследуемой территории. Конструкции экспонатов-подлинников рубах в собраниях музеев разнообразны: рубахи с прямолинейным оформлением деталей кроя и рукавами, рубахи с криволинейным оформлением деталей кроя и рукавами, рубахи без рукавов. Нами выявлено, что самыми архаичными рубахами, перенесенными первопоселенцами в линейные станицы Закубанья, были поликовые рубахи. Эта простейшая по конструкции одежда из прямоугольных кусков домотканины изначально изготавливалась из неокрашенного холста льняного или посконного. Стан поликовых рубах состоял из четырех, трех или двух прямоугольных полотнищ. Полотнища (точка) ткали ткачи на простых ткацких станках (кроснах). Вырабатывали станичники холст: рубашечный, подкладочный, торбочный, хрящевой. Ткачи предварительно рассчитывали размеры и количество деталей для будущего изделия, учитывая, какое количество полотен необходимо соткать для стана, какой длины должны быть полотна, какой длины и ширины должны быть сотканы рукава, а также намечали и места расположения на деталях тканых узорных полос, если таковые планировались. «К Пасхе хорошая хозяйка аршин двести полотна делала – и на штаны, и на рубахи...» – вспоминают первопоселенцы станицы Отрадной [3, с. 97].

Ширина полотна, снимаемая с кросен, зависела от длины берда ткацкого станка. В свою очередь именно ширина полотна являлась модулем конструктивного решения будущего изделия, для которого полотна и ткали. До второй половины XIX в. в домохозяйствах использовали

узкие ткацкие станки. На узких станках вырабатывали полотна шириною 8–10 вершков (35,6 – 44,5 см), что отображено в конструкциях экспонатов-подлинника рубах. Самым хорошим для изготовления рубах считался холст с шириной 9,5 вершков (42 см). От количества полотнищ зависел объем рубахи, обеспечивающий густоту сборок у горловины, пышность рукавов и динамику конструкции изделия в целом. Полотнища стана рубах соединяли в области плеча накладками, так называемыми «полюками», а образовавшееся

внутри отверстие являлось горловиной рубахи. На переднем полотнище от горловины вниз делали прямой разрез длиной 25–38 см, который назывался «пазухой». Горловину рубахи собирали по всему периметру в густую сборку в виде мелких гофрированных складочек специальным швом, в которых и драпировался разрез пазухи; пазуху рубахи соединяли тесемками-завязками. Полотнища стана соединяли ручными маскировочными швами или швом «вперед иголку» с закреплением по лицевой стороне косыми стежками (рис.1).

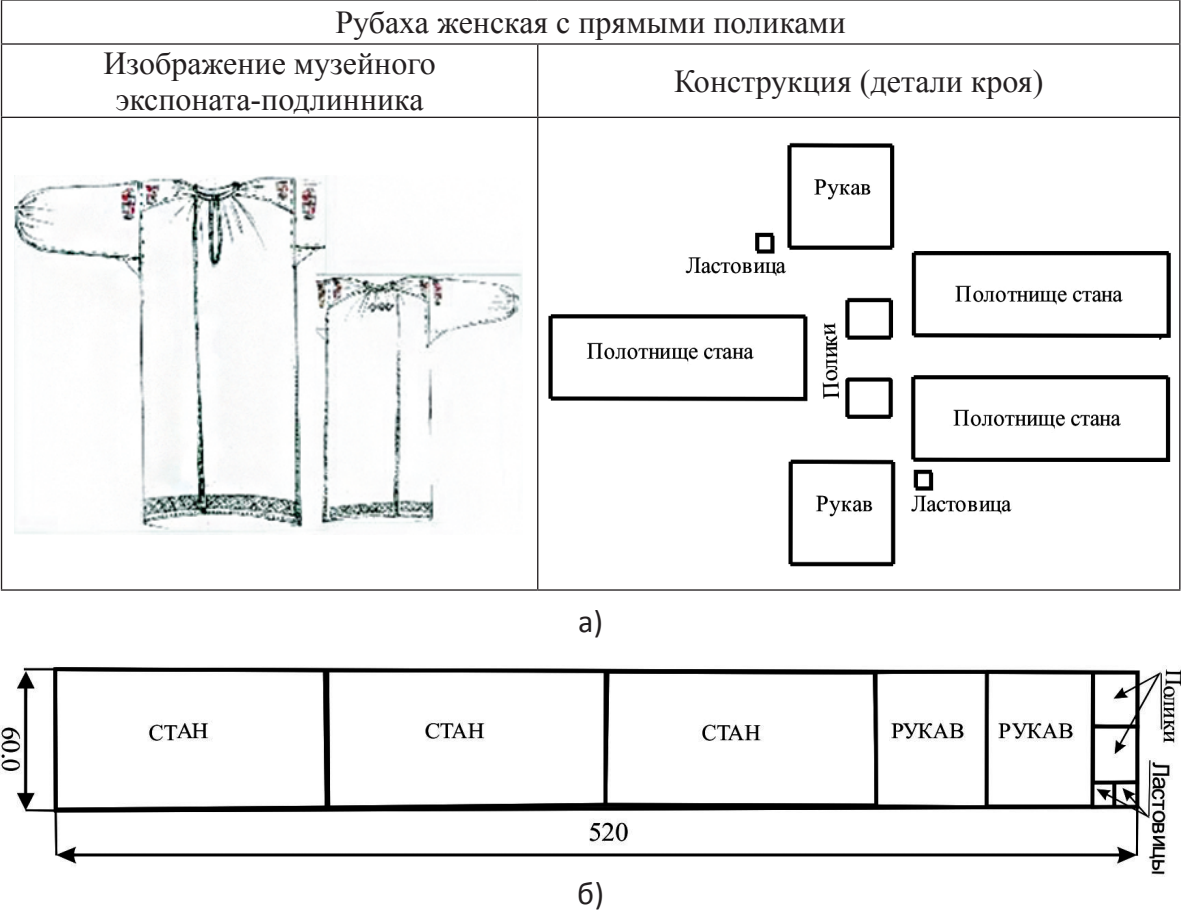

Рис. 1. Народный музей станицы Удобной (Краснодарский край).
Рубаха женская изготовлена из холста домашнего производства, сшита ручными стежками, полотнища стана соединены мережкой: а) изображение и схема деталей кроя; б) раскладка деталей кроя (процент межлекальных выпадов – 0%)

Fig. 1. Folk Museum of Udobnaya Stanitsa (the Krasnodar Territory).
A women’s shirt made of home-made canvas, hand-stitched, the panels of the shirt are connected with hemstitching: а) image and diagram of the cut details; б) layout of the cut details (percentage of inter-pattern drops – 0%)

Со второй половины XIX в. в казачьих домохозяйствах в изготовлении полотен для рубах стали использовать фабричную хлопчатобумажную пряжу машинного прядения белого и красного цветов. С появлением фабричной пряжи домотканину стали изготавливать на широких станках шириною 13–13,5 вершков (58–60 см). Пряжа фабричного производства ускорила в целом процесс изготовления одежды, да и полотна, вытканые из нее, получались более мягкими, что изменило отработанные веками конструкции поликовых

рубах. Рукава рубах стали кроить вместе с поликами, и, как результат, в народной одежде появилась бесполиковая рубаха. Помимо этого, применение в изготовлении одежды хлопчатобумажной белой и цветной пряжи фабричного производства, особенно красной, привело к вытеснению старинных вышивок менее трудоемкими вышивками по счету нитей, по контуру и узорным ткачеством, а к концу XIX в. повсеместно распространилась вышивка тамбуром, в том числе и в станицах исследуемой территории (рис. 2).

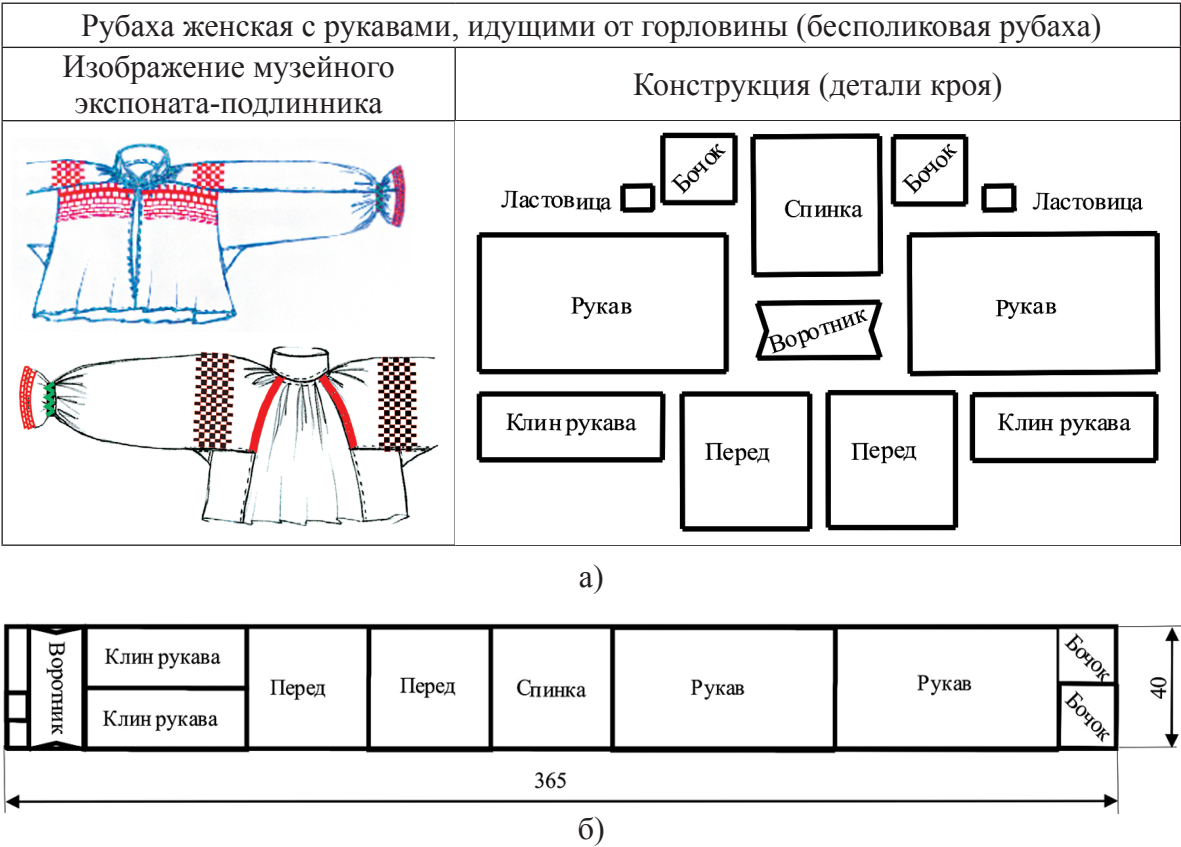

Рис. 2. КГИАМЗ. Рубаха женская, изготовленная из пряжи фабричного производства:
а) изображение и схема деталей кроя; б) раскладка деталей кроя
(выпады межлекальные – 0,61%)

Fig. 2. KGIAMZ. Women’s shirt made from factory-made yarn:
a) image and diagram of cut details; b) layout of cut details
(cabbage – 0.61%)

Примером бесполиковой рубахи может служить экспонат-подлинник, подаренный КГИАМЗ [4] жителями Отрадненского района (рис. 2). Рубаха домашнего ткаче-

ства изготовлена из хлопчатобумажной фабричной пряжи белого цвета, в дополнение к которой взята хлопчатобумажная фабричная пряжа красного цвета. Рубаха

декорирована полосками бранного ткачества и вышивкой в технике «двухсторонняя счетная гладь» пряжей красного цвета. Стан рубахи состоит из трех целых модулей полотна шириной 40 см и двух половинных модулей шириной 20 см. Рукава, идущие от горловины изделия, имеют дополнительно к их ширине клин и ромбовидную ластовицу. Низ рукавов, собранный под обшивку, завершается полосой бранного ткачества. В горловину рубахи вшит воротник, пазуха рубахи соединена тесемками-завязками. Рубаха с воротником входила в комплекс одежды

с юбкой-андарак, и носили такие рубахи женщины однодворческих селений (исходя из картины заселения линейных станиц Закубанья, наличие рубахи однодворческой на территории Отрадненского района не вызывает удивления). Иное конструктивное решение бесполой рубахи имеет экспонат-подлинник из районного краеведческого музея станицы Гиагинской (рис. 3). Конструкции рубах полевых и бесполой можно объединить в группу рубах первого типа, прямолинейная форма деталей кроя которых обеспечивала безотходное выкраивание их (рис. 3).

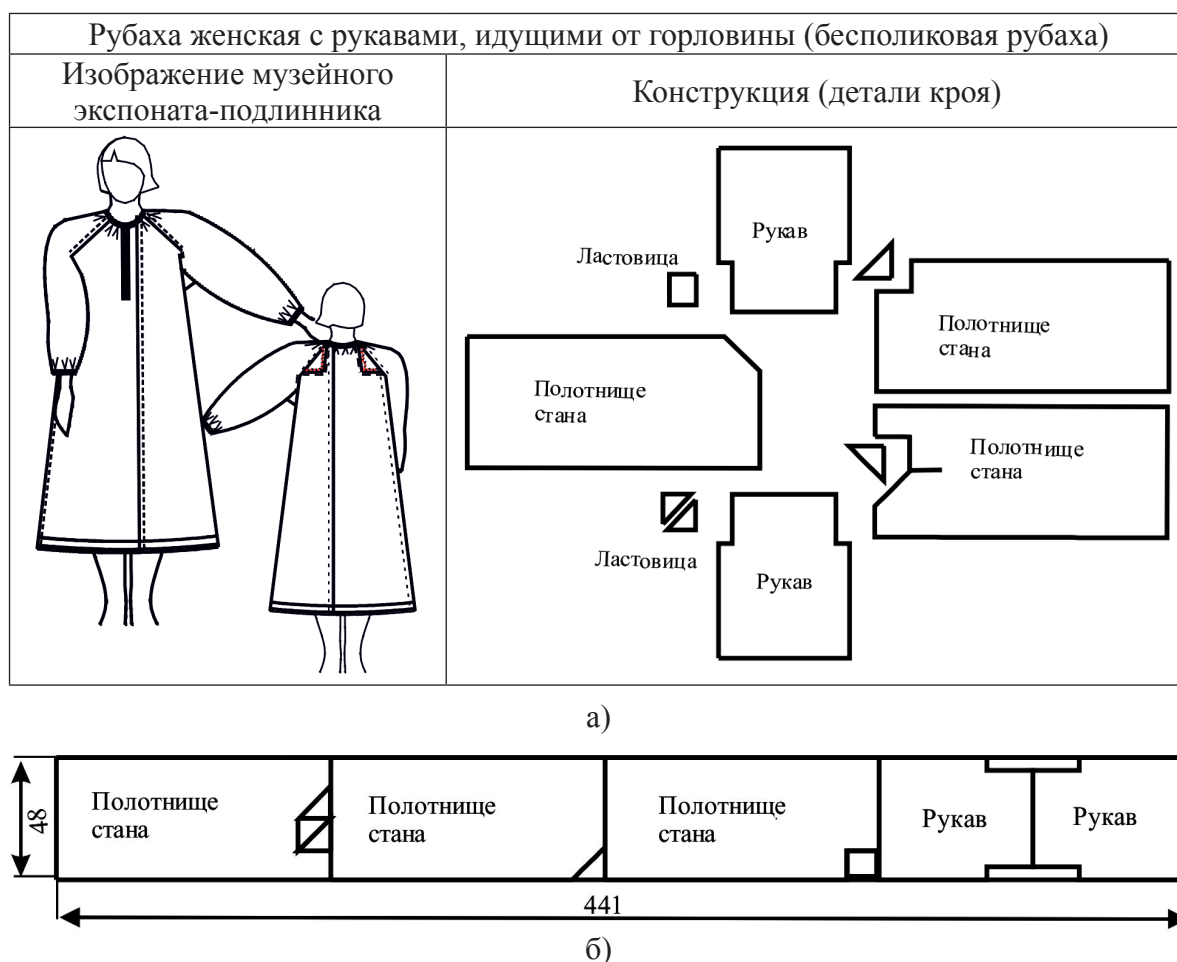

Рис. 3. Гиагинский районный краеведческий музей им. П.П. Тынченко, станица Гиагинская (Адыгея). Рубаха женская выполнена из домотканины: а) изображение рубахи и схема деталей кроя; б) раскладка деталей кроя (выпады межлекальные – 0 %)

Fig. 3. The Giaginsky District Museum of Local History named after P.P. Tynchenko, Giaginskaya village (Adygea). Women's shirt made of homespun cloth: a) image of shirt and pattern of cut details; b) layout of cut details (cabbage – 0%)

Любимым праздничным цветом в народной одежде был красный. Одежду из красных (красивых) тканей изначально шили из дорогих привозных бухарских и персидских «кумачей» (хлопчатобумажная ткань (миткаль), окрашенная в красный цвет). С развитием отечественных кумачовых производств в конце XVIII – начале XIX в. кумач стали использовать и в народной одежде, а вслед за ним – и ситцы, набивные по кумачу. Поскольку первоначально кумачи были дороги, то

использовали их в народной одежде очень экономно – только в отделке в качестве нашивных украшений в виде небольших кусочков и вставок или в виде отдельных деталей рубахи: ластовиц, поликов, манжет. В более поздних вариантах рубах в верхней их части появились кокетки из кумачей, которые пришли на смену поликам; стан же рубах по традиции выполнялся все еще из домотканины. Примером такой рубахи может служить экспонат-подлинник из собрания СГИКПЛМЗ (рис. 4) [5].

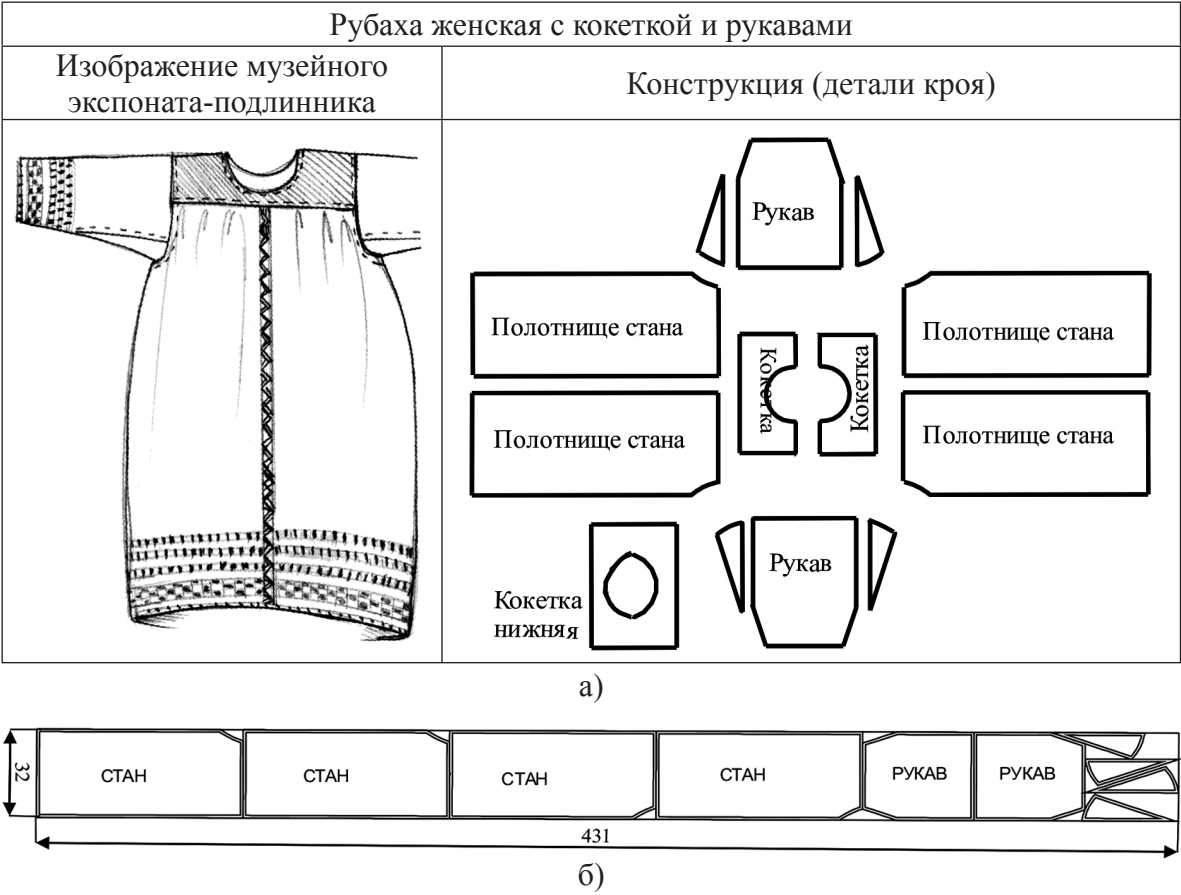

Рис. 4. СГИКПЛМЗ. Рубаха женская изготовлена из четырех полотнищ домотканины с применением фабричной пряжи белого и красного цветов; в верхней части рубахи расположена кокетка из двух слоев кумача; по подолу и низу рукавов – полосы бранного ткачества, выполненные красной бумажной пряжей; полотнища стана соединены маскировочными швами:
а) изображение и схема деталей кроя; б) раскладка деталей кроя домотканины (выпады межлекальные – 4,44 %)

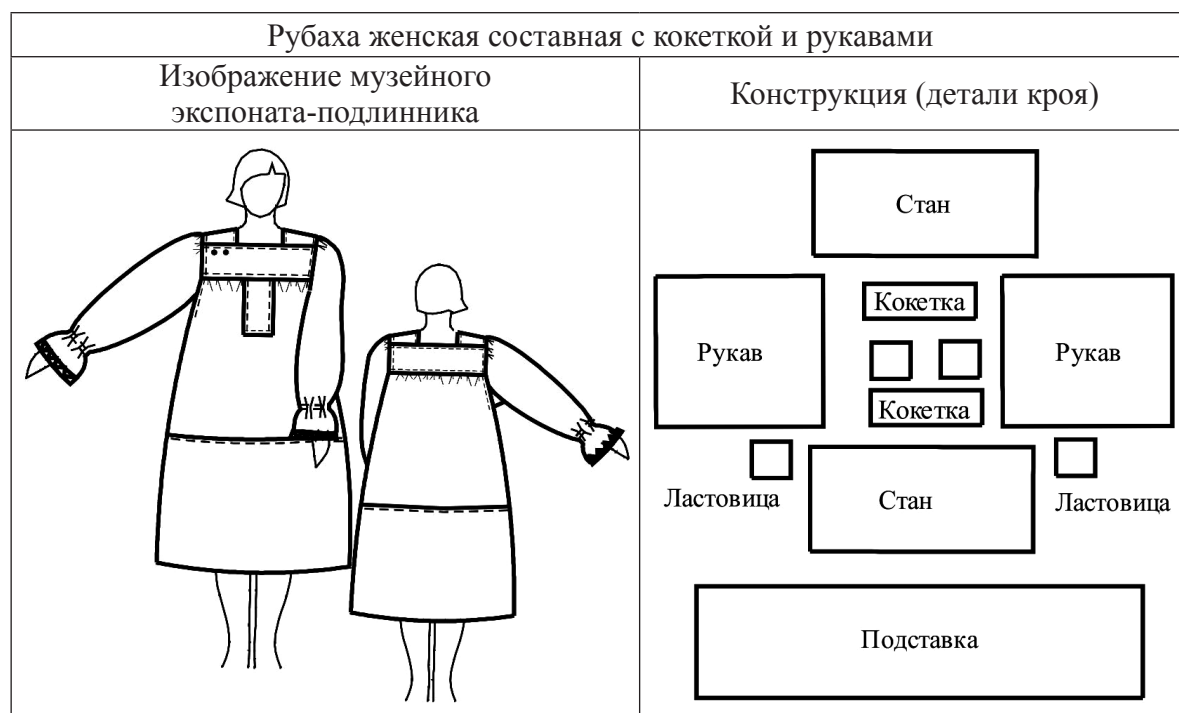
Fig. 4. SGIKPLMZ. Women’s shirt made of four homespun panels using factory yarn of white and red colors; in the upper part of the shirt there is a yoke of two layers of red calico; along the hem and the bottom of the sleeves there are stripes of combat weaving made of red paper yarn; the panels of the loom are connected with camouflage seams:
b) layout of the homespun cut details (cabbage – 4.44%)

Быстрый рост капитализма, ускорившийся во второй половине XIX в., разрушил остатки патриархальной замкнутости сельского быта, что повлияло на формирование обширного крестьянского рынка. Промышленники стали ориентировать свои производства на выпуск доступных по цене специальных крестьянских тканей. К концу XIX в. благодаря высоким ценам на хлеб для неурожайных российских губерний у населения кубанских станиц значительно повысилась покупательная способность. По исследованиям Л.В. Македонова, проводимых в нагорных станицах Закубанья в начале XIX в., фабричный текстиль продавался в них всего по 10–13 копеек за аршин; столько же стоил и холст домашнего изготовления [6, с. 51]. Распространение нового фабричного текстиля с шириной, большей по отношению к домотканине, и доступность его, обусловили изменение конструкции традиционных видов одежды. Отныне фабричные ткани стали применять не только в виде украшения рубах – из фабричных тканей начали шить верх рубахи, оставляя лишь ее невидимую часть – подставку («становище») – домотканой. Такие рубахи получили название «составные рубахи».

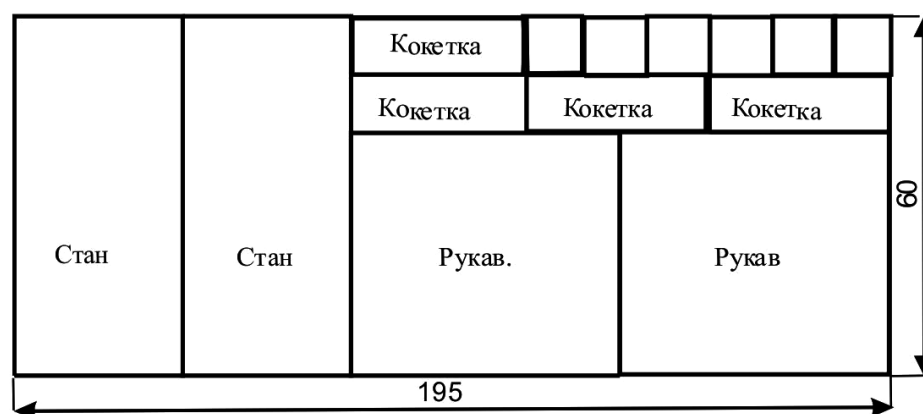
Новая ширина фабричных тканей явила и новое конструктивное решение рубах: швы соединения полотнищ стана рубах, количество которых сводилось теперь чаще всего к двум, стали располагать по бокам; вместо кокеток в рубахах появились плечевые швы; линия горловины приобрела криволинейное оформление. Эти решения рубах явились переходными от прямоугольной формы деталей кроя в одежде – к деталям

кроя с криволинейным оформлением горловины, проймы и оката рукава, что явилось качественно новой ступенью в совершенствовании конструкций всей плечевой одежды. Рубахи с кокетками в верхней части изделия можно отнести ко второму типу рубах, а рубахи с плечевыми швами – к третьему. Рубахи второго и третьего типа изготавливали и полностью из фабричного текстиля, и полностью из домотканины как будничные варианты, и составными. Интересен экспонат-подлинник составной рубахи из собрания районного краеведческого музея станицы Гиагинской, не встречающийся ни в одном, известном автору, литературном этнографическом источнике (рис. 5).

Рубахи второго типа имели глухой вырез горловины; в иных случаях рубахи снабжены застежкой по одному из плечевых швов на прорезную или навесную петлю и пуговицу. Применение в конструкциях кокеток существенно сокращало длину плечевого шва рубахи до естественной ширины плеча женщины. Рукава рубах второго типа были длинными, но встречаются экспонаты-подлинники и с укороченными зауженными книзу рукавами, вшитыми в щелевидные проймы или в проймы с криволинейным оформлением. Зачастую рукава рубах второго типа по старинке снабжены дополнительными клиньями и четырехугольными ластовицами под рукавами. Наиболее удобными были конструкции рубах, имеющие криволинейное оформление проймы, в которые вшивались пышные, присборенные по окату рукава на манер городского платья (рис. 5).

а)

б)

Рис. 5. Гиагинский районный краеведческий музей им. П.П. Тынченко, станица Гиагинская (Адыгея). Рубаха женская составная – стан (лиф) из фабричного текстиля, подставка домотканая, в верхней части лифа расположена кокетка, в которую вшиты бретели в виде поликов, под рукавами вшиты ластовицы, по переду – нашивное украшение, в плечевом шве – застежка на прорезные петли и пуговицы:

а) изображение рубахи и схема деталей кроя;

б) раскладка деталей кроя из фабричного текстиля (выпады межлекальные – 0 %)

Fig. 5. The Giaginsky District Museum of Local History named after P.P. Tynchenko, Giaginskaya stanitsa (Adygea). Women's composite shirt – bodice made of factory-made textiles, homespun stand, in the upper part of the bodice there is a yoke into which straps in the form of poloks are sewn, gussets are sewn under the sleeves, on the front there is a sewn-on decoration, in the shoulder seam there is a fastener on welt loops and buttons: a) image of the shirt and diagram of the cut details; b) layout of the cut details made of factory-made textiles (cabbage – 0%)

Отличительной особенностью рубах третьего типа являлось наличие плечевых швов и введение в конструкцию деталей спинки и переда вытачек-защипов или складочек, вертикально опущенных вниз от плечевого шва, в которые забирались излишки ткани выше линии груди. Этот прием значительно сокращал объем изделия в области плечевого пояса, но вместе с тем обеспечивал выпуклость груди и лопаток обладательницы рубахи. Стан рубах третьего типа кроился, как правило, из двух полотнищ домотканины или покупной фабричной ткани. Такой прием кроя за-

частую не обеспечивал ширину изделия по линии бедер; когда ширины полотна не хватало, выпуклость бедер в конструкции рубахи обеспечивали вшитые в боковые швы клинья. Традиционный народный способ раскроя ткани, состоящего в стремлении к безотходности материалов и в желании как можно меньше резать ткань, здесь все еще имеет место быть. Однако криволинейное оформление горловины, а зачастую криволинейное оформление проймы и оката рукавов, приводит к появлению в раскладках изделий незначительных выпадов (рис. 6).

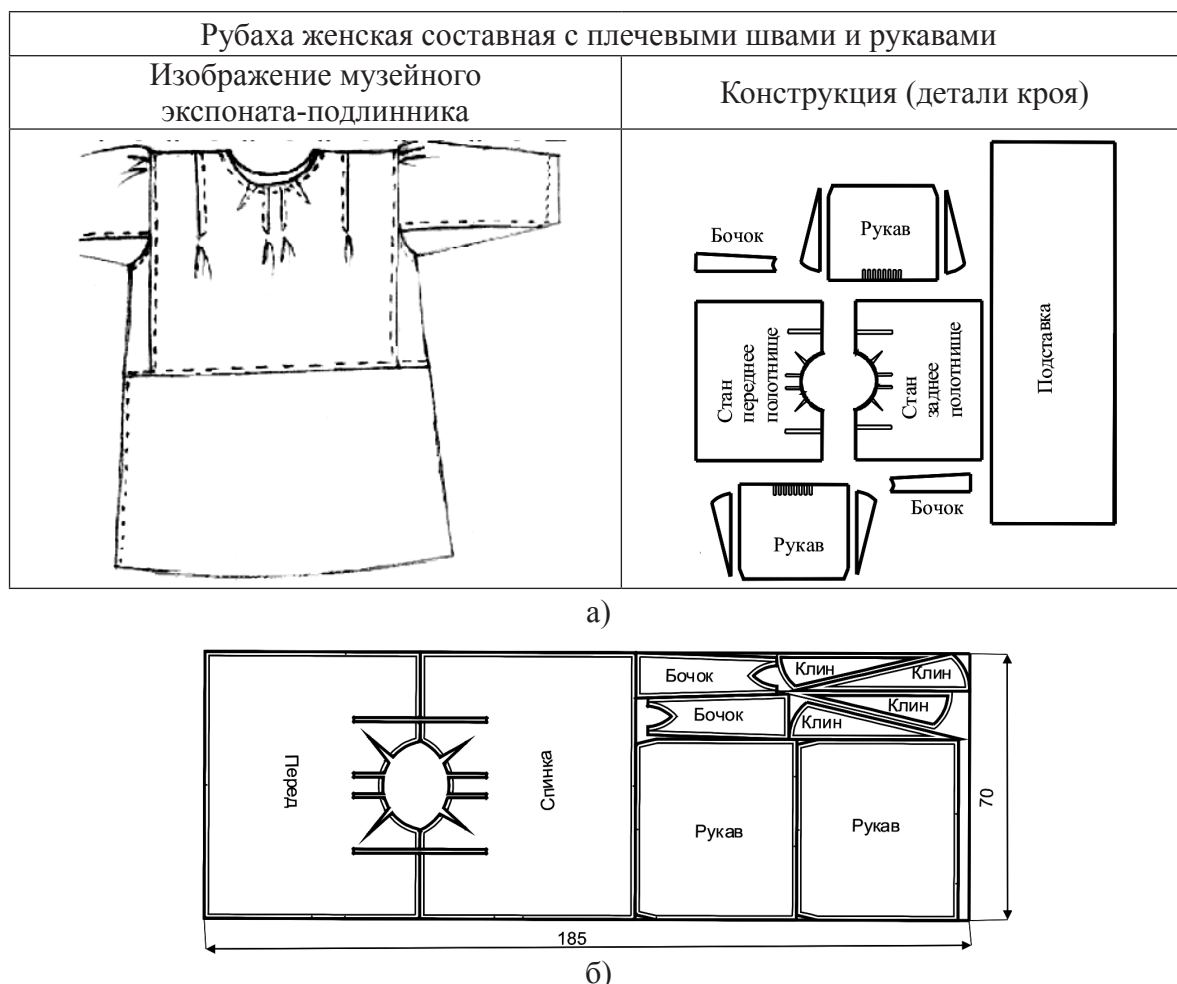

Рис. 6. Отрадненский историко-археологический музей, станица Отрадная (Краснодарский край). Рубаха женская составная – лиф из ситца, подставка домотканая: а) изображение и схема деталей кроя; б) раскладка деталей из фабричной ткани (выпады межлекальные – 6,28 %)

Fig. 6. The Otradnoye Historical and Archaeological Museum, Otradnaya village (the Krasnodar Territory). Women's composite shirt – calico bodice, homespun stand: а) image and diagram of cut details; б) layout of details from factory fabric (cabbage – 6.28%)

Рубахи второго и третьего типов отличаются скудностью украшений или полным отсутствием таковых в традиционных местах декорирования. Средняя длина рубах второго типа составляет 100 см, из чего можно сделать вывод, что рубахи изготавливали длиной до линии коленей или чуть ниже. По воспоминаниям информаторов, поверх рубахи обязательно надевали платье, юбку или юбку в комплекте с кофточкой: «Под платье надевали рубаху. Рубахи были длинные, ровные, из холста полностью или с надставкой холстовой и ситцевым станом. Рукава у рубах были длинные, а коротких рукавов у рубах не было, по головке у рукавов были складочки» [7, с. 178]. Соединяли детали кроя рубах второго и третьего типа ручными стежками, в дополнение которым использовали и машинные швы: запошивочные и бельевые. Конструкции деталей переда и спинки у этих рубах по старинке еще одинаковые. В условиях полевых работ нагрузке подвергалась верхняя часть спинки – под воздействием пота и лучей солнца она быстро изнашивалась. Одинаковое конструктивное решение спинки и переда позволяло надевать рубаху задом наперед, что значительно продлевало срок эксплуатации изделия.

История женского белья в мировой практике довольно короткая. Тенденция носить под платьем нижнюю одежду появилась только в конце XIX в. [8, с. 449]. В кубанских станицах рубаха перешла в разряд женского белья в 1900-е гг.; в праздники молодые женщины под платье стали надевать рубахи без рукавов с «выкатом» (круглым углубленным вырезом горловины) [9, с. 158]. Рубахи без рукавов можно объединить в четвертый тип рубах – нижнее белье. Так как данный тип рубах был предназначен для надевания под вышележащий слой одежды, то в их конструкциях прослеживается тенденция

к уменьшению объема рубахи в целом; кокетка по спинке исчезает, а кокетка в верхней части переда заменяется в иных случаях небольшим количеством складочек для обеспечения выпуклости груди, однако чаще всего выпуклость груди в таких рубахах не обеспечена ни одним конструктивным элементом. Поскольку число полотнищ стана в рубахах без рукавов сведено к двум, то ширина изделия по линии бедер в данном случае достигалась вшитыми в боковые швы клиньями или подрезами в области бедер, снабженными сборкой или мелкими складочками. Участникам Международной научной конференции «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» [10] был продемонстрирован приобретенный Эрмитажем довольно редкий экспонат – подлинник рубахи без рукавов; однотипный вариант конструктивного решения нарядной бельевой рубахи из одного куска фабричной ткани обнаружен нами в станице Отрадной (рис. 7).

В канун Первой мировой войны в женскую моду входят съемные широкие пояса, фиксирующие верхнюю юбку городского типа на фигуре. В этом случае кофточку носили заправленной в юбку, а юбка, в свою очередь, плотно облегла фигуру женщины в области талии. Такой комплект одежды предполагал наличие укороченной нижней рубахи-лифа без рукавов (рис. 8). Со слов информаторов, нижнего белья не было: «В рубахах ходили, а трусов не было ни зимой, ни летом, я еще захватила»; «... надевали рубаху, а поверх надевали юбку-зонку. Материал такой был чисто белый, назывался «зон». Внизу зонку выбивали зубчиками. Юбки были на учкуру, пока ими обмотаешься, так намучаешься!»; «... штанов не было – одежи одевали много, а колени мерзли. Нет, чтобы из зонки штаны сделать!» [7, с. 178].

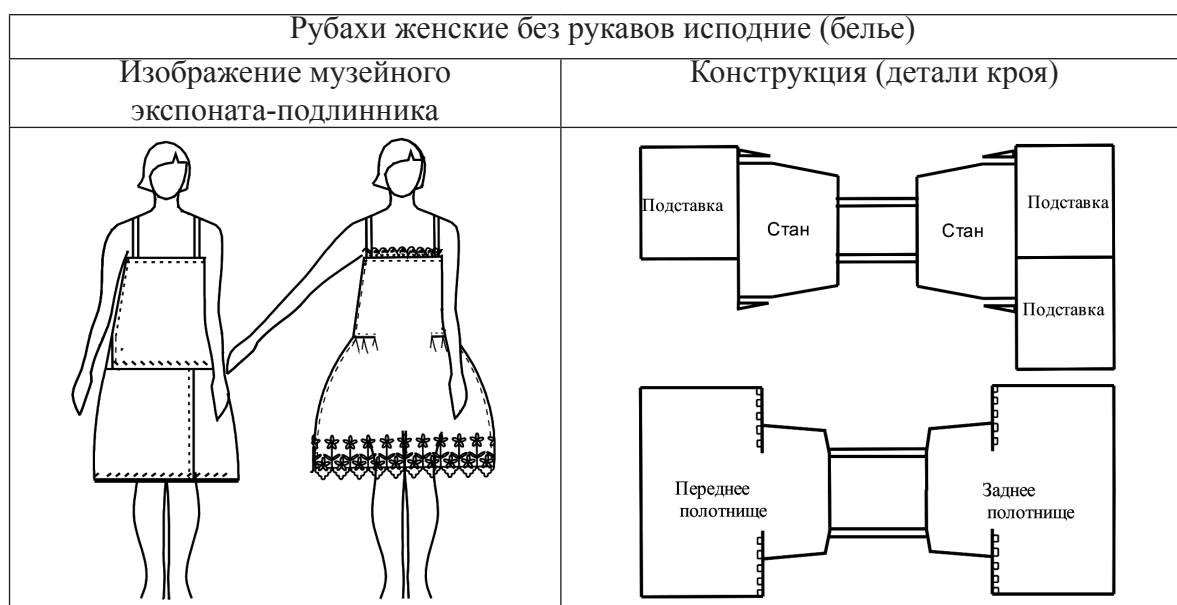

Рис. 7. Отрадненский историко-археологический музей, Отрадная станица (Краснодарский край). Изображение и схема деталей кроя рубах женских исподних без рукавов на бретелях (белье): составная рубаха (стан – ткань фабричная, подставка – домотканная) и цельная из одного куска фабричной ткани (нарядный вариант)

Fig. 7. The Otradnoye Historical and Archaeological Museum, Otradnaya village (The Krasnodar territory). Image and diagram of the cut details of women's sleeveless underwear shirts with straps (lingerie): a composite shirt (body - factory-made fabric, stand - homespun) and a whole one made from one piece of factory-made fabric (dressy version)

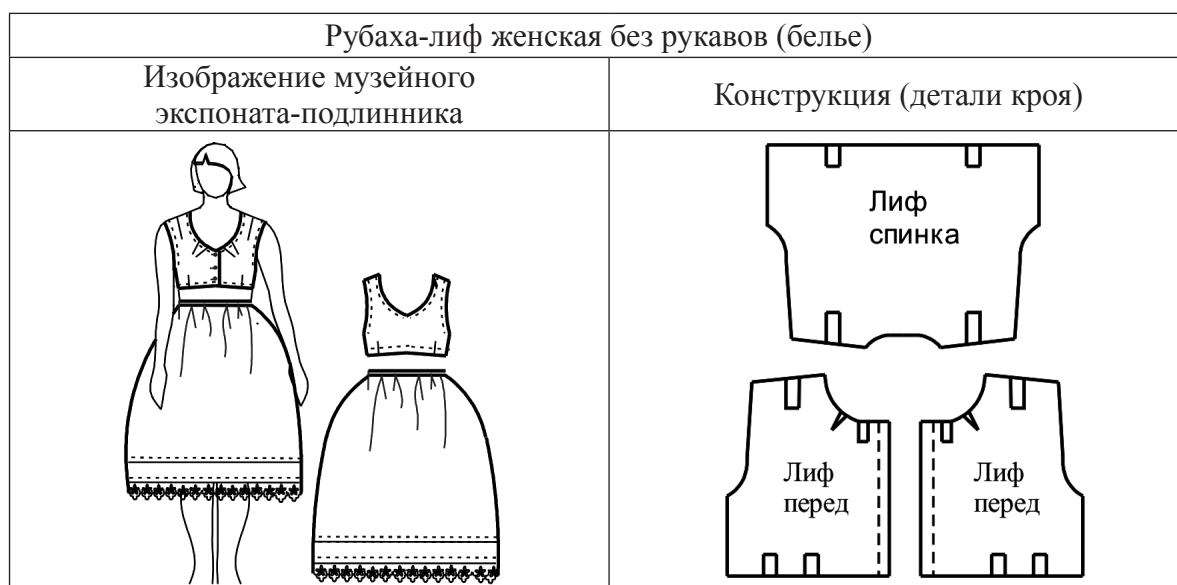

Рис. 8. Отрадненский историко-археологический музей, станица Надежная (Краснодарский край). Комплект женского белья, состоящий из рубахи-лифа и исподней юбки-зонки; комплект изготовлен из ткани фабричного производства

Fig. 8. The Otradnoye Historical and Archaeological Museum, Nadezhnaya Stanitsa (The Krasnodar Territory). A set of women's underwear consisting of a shirt-bodice and an underskirt; the set is made of factory-made fabric

Экспонаты одежды мужского ассортимента в собраниях музеев исследуемой территории весьма малочисленны, однако, подключив фотодокументы, можно проследить динамику развития кроя и мужских рубах. Рубаха входила в список предметов обмундирования и снаряжения казаков ККВ и использовалась ими как бельевое (исподнее) изделие, надеваемое под бешмет. В соответствии со списком предметов обмундирования и снаряжения, казаку в конце XVIII – начале XIX в. при выходе на службу необходимо было иметь рубах исподних четыре штуки [11, с. 157]. В 1860-е гг. в регулярных армейских войсках появились рубахи-гимнастерки, которые изготавливались из белого фламандского полотна, и предназначались эти рубахи для занятий гимнастикой. В 1880 г. начальник 1-й Кавказской казачьей дивизии генерал Тутолмин ввел в своих полках комбинацию бешмета и рубахи-гимнастерки. Он снабдил рубаху стоячим воротником и застежкой на крючки и петли, как это было в бешмете. «Тутолминка» – так окрестили новый вид одежды казаки, надевалась под черкеску, заменяя собой бешмет. Без черкески подпоясанная тонким кавказским или широким солдатским ремнем «тутолминка» заменяла гимнастерку [12, с. 154–155]. Судя по многочисленным фотодокументам, под черкеску надевали и рубахи-косоворотки, столь популярные в России в конце XIX – начале XX в.

Использовали казаки рубаху и в бытовой повседневной жизни в качестве верхнего плечевого и нижнего бельевого изделия. Изготавливать мужское белье население станиц предпочитало из отбеленного посконного холста домашней выработки, как наиболее прочного материала. Кроили рубахи нижние

бельевые точно так же, как и верхние рубахи, только бельевые изготавливали без воротника. Бельевая одежда служила казакам в бытовой станичной жизни в качестве домашней одежды и в качестве летней рабочей. Верхние рубахи имели стоячий воротник и центральную или ассиметричную застежку на пуговицы и прорезные петли на планке. Характер застежки, судя по фотодокументам, долгое время значения не имел, т. е. изготовителю рубах и их потребителю было без разницы, с запахом на какую сторону ее застегивать. Верхние рубахи казаки в линейных станицах носили навывпуск (поверх поясного изделия), подпоясав их поясом. Бытописатель линейной станицы писал в последней четверти XIX в.: «Мужчины носят рубаху холщовую в рабочую пору... затем вне рабочей поры, более достаточные носят рубаху серпиковую, ситцевую или кумачовую, с разными вышивками, смотря по состоянию... В праздники казаки надевают тонкие американовые, ситцевые рубахи...» (рис. 9) [13, с. 652].

К началу XX в., что отображено в письменных источниках и фотодокументах, в среде северокавказского казачества наблюдается стремление в бытовой станичной жизни менять традиционную казачью одежду на «вольную – штатскую». «В последнее время казаки стали тяготиться своим казачьим костюмом, – отмечает бытописатель линейной станицы, – а потому стали шить себе простые крестьянские костюмы: их они находят и более свободными, и более упрощенными, так как при них не надо носить пряжек, ременных поясов, кинжалов ...»; «... спиджак, тужурка, рубашка с поясом и бахромой на концах, вот одеяние настоящее казачьей молодежи ...» (рис.10) [7, с. 144].

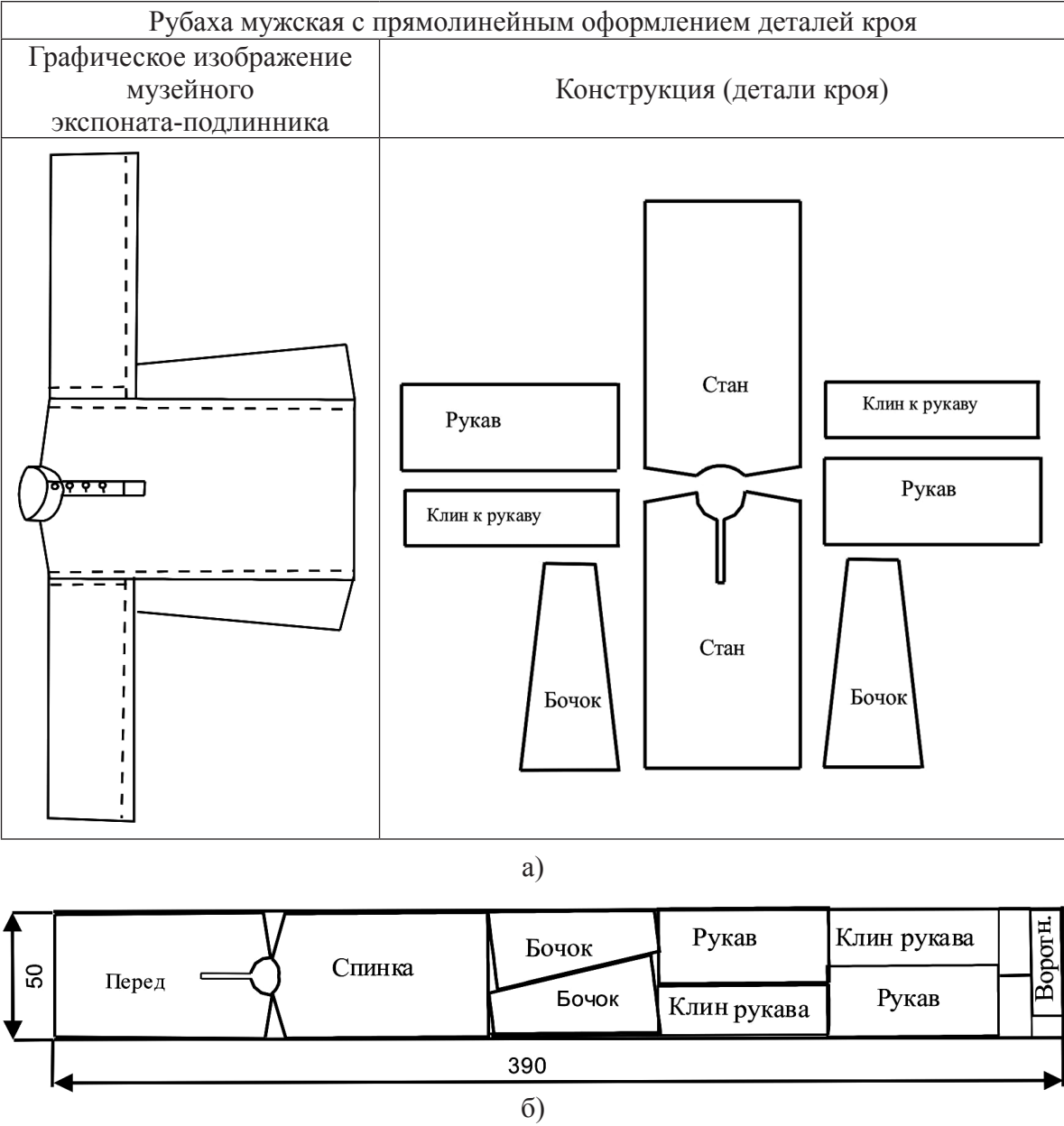

Рис. 9. Отрадненский историко-археологический музей, станица Надежная (Краснодарский край). Рубаха мужская холстовая с воротником-стойкой и центральной застежкой на планку: а) изображение и схема деталей кроя; б) раскладка деталей кроя (выпады межлекальные – 3,5 %)

Fig. 9. The Otradnoye Historical and Archaeological Museum, Nadezhnaya Stanitsa (The Krasnodar Territory). Men's linen shirt with a stand-up collar and a central placket fastening: а) image and diagram of the cut details; б) layout of the cut details (cabbage – 3.5%)

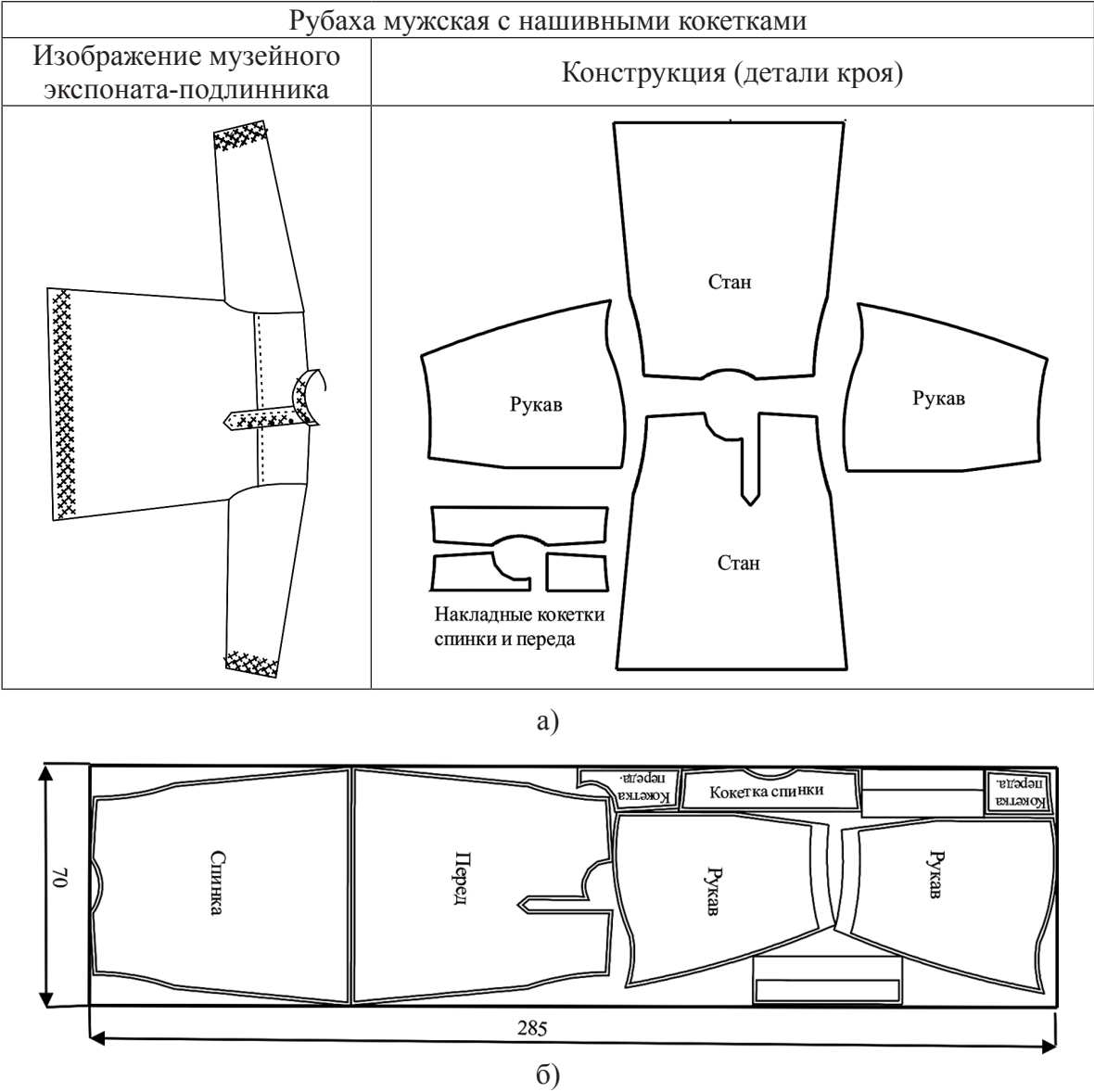

Рис. 10. СГИКПМЗ. Рубаха-косоворотка с нашивной кокеткой (1910 г.) изготовлена из хлопчатобумажной ткани фабричного производства, сшита машинными строчками: а) изображение и схема деталей кроя; б) раскладка деталей кроя (выпады межлекальные – 15,6 %)

Fig. 10. SGIKPLMZ. Russian shirt with sewn-on yoke (1910), made of factory-made cotton fabric, sewn with machine stitches: a) image and diagram of cut details; b) layout of cut details(cabbage – 15.6%)

Обсуждение и заключение. По материалам, собранным в краеведческих и Народных музеях исследуемой территории (более трех десятков рубах женских и около двух десятков рубах мужских), нами были построены чертежи конструкций музейных экспонатов-подлинников. Выявлено, что на исследуемой территории коренным женским населением станиц использова-

лись в разное время рубахи четырех типов: рубахи из прямолинейных деталей кроя из одного куска ткани (поликовые и бесполиковые) с рукавами – первый тип; рубахи с криволинейным оформлением деталей кроя (с кокетками и плечевыми швами) с рукавами из одного куска ткани или из двух (составные) – второй и третий тип; рубахи без рукавов (белье) – четвертый тип. Надо

отметить, что в числе женских рубах на исследуемой территории встречаются варианты рубах, не описанные ни одним этнографическим литературным источником, известным автору. Мужских рубах, используемых станичниками в бытовой жизни, выявлено два типа – рубахи с прямолинейным оформлением деталей кроя и рубахи с криволинейным оформлением деталей кроя. Работа по выявлению типов рубах показала, что самые архаичные рубахи – туникообразные рубахи женские и

мужские [2, с. 48] – у коренного населения станиц Закубанья в употреблении не были; что среди исследуемых экспонатов встречаются варианты рубах, не описанные в литературных источниках; что аналогичную работу по выявлению видов одежды, типов ее компонентов, вариантов типов, приемов ее декорирования, отделок и т. д. вести в регионе можно и желательно; что подобного рода работы, несомненно, дополняют общую базу этнографических источников.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Ушаков Н.В. К вопросу классификации одежды восточных славян // Памятники культуры народов Европы и Европейской части СССР: сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXXVIII / отв. ред. Т.В. Станюкович. Л.: Наука, 1982. С. 16-27; Яценко С.А. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Вост. лит., 2006; Усова А.И. Костюм кочевников Южной Сибири и сопредельных территорий периода поздней древности и раннего средневековья: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012.
2. Пармон Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: монография. М.: Легпромиздат, 1994.
3. Царева Л.С. Промысловые занятия населения станиц Закубанья (1840–1917): к истории костюма: монография. Краснодар: КубГУ, 2012.
4. Краснодарский государственный историко-археологический музей-заповедник им. Е.Д. Фелицына.
5. Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник имени Г.Н. Прозрителева и Г.К. Праве.
6. Македонов Л.В. Хозяйственное положение и промыслы населения нагорных станиц Кубанской области. СПб, 1903.
7. Царева Л.С. Социально-экономическая и бытовая повседневность станиц Новой Линии в 1840–1917 гг. (на примере костюма): дис. ... на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. Славянск-на-Кубани, 2012.
8. Кибалова Л., Гербенова О., Ламарова М. Иллюстрированная энциклопедия моды. Прага, 1986.
9. Кубанские станицы. Этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / под ред. К.В. Чистова. Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Академия наук, 1967.
10. Международная научно-практическая конференция «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии» / под. ред. Н.М. Калашниковой. СПб: СГУТД, 2008.
11. Македонов Л.В. В горах Кубанского края. Быт и хозяйство нагорной полосы Кубанской области. Воронеж, 1908.
12. Царева Л.С. Одежда казачьего населения станиц Новой Линии (1840–1917 гг.): моногр. Краснодар: КубГУ, 2024.
13. Шахов Д. Воронежская станица. Статистико-этнографическое описание // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1883. Т. 1. с.

REFERENCES

1. Ushakov N.V. On the classification of clothing of the Eastern Slavs // Cultural Monuments of the Peoples of Europe and the European Part of the USSR: collection of the Museum of Anthropology and Ethnography. Vol. XXXVIII / ed. by T.V. Stanyukovich. L.: Nauka, 1982. Pp. 16-27; Yatsenko S.A. Costume of Ancient Eurasia (Iranian-speaking peoples). M.: Vost. lit., 2006; Usova A.I. Costume of the nomads of Southern Siberia and adjacent territories of the late antiquity and early middle ages: author's abstract. diss. ... candidate of historical sciences. Barnaul, 2012. [In Russ.]
2. Parmon F.M. Russian folk costume as an artistic and design source of creativity: monograph. M.: Legpromizdat, 1994. [In Russ.]
3. Tsareva L.S. Industrial occupations of the population of the villages of the Transkuban region (1840–1917): on the history of costume: a monograph. Krasnodar: KubSU, 2012. [In Russ.]
4. Krasnodar State Historical and Archaeological Museum-Reserve named after E.D. Felitsyn. [In Russ.]
5. Stavropol State Historical, Cultural and Natural Landscape Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave. [In Russ.]
6. Makedonov L.V. Economic situation and trades of the population of the mountain villages of the Kuban region. St. Petersburg, 1903. [In Russ.]
7. Tsareva L.S. Socio-economic and everyday life of the villages of Novaya Liniya in 1840–1917 (using costume as an example): dis. ... for the degree of PhD (Hist.). Slavyansk-na-Kubani, 2012. [In Russ.]
8. Kibalova L., Gerbenova O., Lamarova M. Illustrated Encyclopedia of Fashion. Prague, 1986. [In Russ.]
9. Kuban Villages. Ethnic and Cultural-Everyday Processes in Kuban / edited by K.V. Chistov. Miklouho-Maclay Institute of Ethnography. Moscow: Academy of Sciences, 1967. [In Russ.]
10. International Scientific and Practical Conference «Fashion and Design: Historical Experience – New Technologies» / edited by N.M. Kalashnikova. SPb: SGUTD, 2008. [In Russ.]
11. Makedonov L.V. In the Mountains of the Kuban Region. Everyday Life and Economy of the Highland Belt of the Kuban Region. Voronezh, 1908. [In Russ.]
12. Tsareva L.S. Clothing of the Cossack population of the villages of the New Line (1840–1917): monograph. Krasnodar: KubSU, 2024. [In Russ.]
13. Shakhov D. Voronezh village. Statistical and ethnographic description // Kuban collection. Ekaterinodar, 1883. Vol. 1. [In Russ.]

Информация об авторе / Information about the author

Луиза Сергеевна Царева, кандидат исторических наук, преподаватель. ГБПОУ КК «Краснодарский торгово-экономический колледж», 350020, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. им. Бабушкина, 307, e-mail: luiza.czareva@bk.ru

Luiza S. Tsareva, PhD (Hist.), Lecturer, Krasnodar Trade and Economic College, 350020, the Russian Federation, Krasnodar, 307 Babushkin St., e-mail: luiza.czareva@bk.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 16.02.2025

Received 16.02.2025

Поступила после рецензирования 12.04.2025

Revised 12.04.2025

Принята к публикации 13.04.2025

Accepted 13.04.2025